

О.Н. АНТИПИНА, А.Д. КРИВИЦКАЯ

ДОВЕРИЕ КАК ДЕТЕРМИНАНТА СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В РОССИИ

АНТИПИНА Ольга Николаевна – доктор экономических наук, профессор экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (antipinaon@my.msu.ru); КРИВИЦКАЯ Анна Дмитриевна – менеджер, ПАО Сбербанк (krivitskaiaanna@gmail.com). Обе – Москва, Россия.

Аннотация. Рассматривается социальное доверие как один из ключевых элементов в структуре социального капитала. На основе результатов международных и российских исследований раскрывается роль доверия в социально-экономическом развитии общества и его влияние на субъективную удовлетворенность жизнью. Обсуждаются обстоятельства «дефицита доверия» как возможной причины существенного отставания России по уровню счастья от лидирующих по этому показателю стран мира. При проведении эмпирического анализа особое внимание уделяется преодолению проблемы эндогенности, возникающей из-за наличия двухсторонних причинно-следственных связей между доверием и счастьем. С помощью эконометрического моделирования подтверждается гипотеза о значимом положительном влиянии социального доверия на удовлетворенность жизнью в России. Сделан вывод о возможности повышения субъективного благополучия россиян посредством совершенствования институциональной среды через укрепление социального доверия.

Ключевые слова: социальный капитал • доверие • субъективное благополучие • счастье • субъективная удовлетворенность жизнью

DOI: 10.31857/S0132162524010042

Доверие в структуре социального капитала. В общественных науках доверие рассматривается как один из ключевых элементов социального капитала. Согласно определению Р. Патнэма, в отличие от понятий физического и человеческого капитала – инструментов и результатов обучения, повышающих индивидуальную производительность, – социальный капитал относится к характеристикам социальной организации, таким как сети, нормы и социальное доверие, которые облегчают координацию и сотрудничество для взаимной выгоды [Putnam, 1995]. По определению Ф. Фукуямы, социальный капитал – это специфические неформальные нормы, способствующие сотрудничеству между двумя или более людьми, в основе которых лежит доверие [Fukuyama, 1999]. Европейские ученые выделяют пять составляющих социального капитала: институциональное доверие, социальное доверие, социальные взаимосвязи и волонтерство, гражданское общество и ощущение принадлежности к нему, а также религиозность [Gómez-Balcácer et al., 2022]. Российские исследователи акцентируют внимание на том, что социальный капитал обеспечивает «распространенность норм честности, доверия и кооперации, принятых в обществе/группе/организации» [Аузан и др., 2017: 17], что делает возможным и эффективным взаимодействие индивидов в экономической сфере, а также укрепляет социальные связи.

В зависимости от радиуса социального доверия различают два типа социального капитала – бондинговый и бриджинговый [Аузан, Никишина, 2013]. Бондинговый социальный капитал характеризуется узким радиусом доверия, в пределах которого индивид общается и доверяет только ограниченному числу наиболее похожих на него знакомых людей, в то время как при бриджинговом типе социального капитала индивид формирует социальные взаимосвязи с широким кругом людей, в том числе с менее похожими на него незнакомцами. В новейших исследованиях также рассматривается третий тип

социального капитала – связывающий, к которому относятся взаимодействия индивида с наделенными властью общественными и политическими структурами и доверие к ним [Kyne, Aldrich, 2020].

Для изучения социального доверия, т.е. доверия большинству людей из ближнего и дальнего окружения, используется показатель обобщенного (или генерализированного) доверия, обсуждаемым недостатком которого выступает размытость его смысла и, следовательно, наличие различных толкований в зависимости от культурной, возрастной, религиозной среды. Тем не менее предпочтение этому показателю отдается в силу его универсальности [Алмакаева, 2014; Бахтигараева, Ставинская, 2020], высокой значимости [Majeed, Samreen, 2021] и удобства работы с накопленными большими массивами данных Всемирного исследования ценностей (World Values Survey, WVS), Европейского социального исследования (European Social Survey, ESS), Европейского исследования ценностей (European Values Study, EVS), Евробарометра (Eurobarometer) и других информационных баз¹.

Результаты исследований показывают, что социальное доверие является одним из необходимых условий для экономического роста, развития предпринимательства, создания новых продуктов и увеличения конкурентоспособности бизнеса [Knack, Keefer 1997; Инглхарт, 2018; Prasetyo et al., 2020]. При этом социальное доверие имеет ценность и для субъективной удовлетворенности жизнью каждого индивида, в которую вносят вклад связи между членами семьи, соседями, коллегами, прихожанами религиозной общины, участниками гражданских ассоциаций, реальными и даже виртуальными друзьями в социальных сетях и мессенджерах в Интернете.

Влияние доверия на субъективную удовлетворенность жизнью: обзор исследований. Субъективное благополучие, индивидуальное счастье, субъективная удовлетворенность жизнью – эти термины в социально-экономических исследованиях употребляются как устоявшиеся и взаимозаменяемые, поскольку при анализе индивидуальных оценок восприятия качества жизни они дают в целом непротиворечивые результаты [Антипина, 2017; Кученкова, Татарова, 2019; Helliwell, Putnam, 2004].

Такие оценки, получаемые в результате опросов (как правило, по предложенной шкале), лежат в основе как национальных индексов счастья², так и международных рейтингов, наиболее известные среди которых – Всемирный доклад о счастье (World Happiness Report), Международный индекс счастья (Happy Planet Index), Индекс лучшей жизни ОЭСР (OECD Better Life Index). Они также содержатся в международных информационных базах (например, Statista)³.

Эмпирические работы свидетельствуют, что механизм влияния доверия на удовлетворенность жизнью «работает» через множество каналов: «Брак и семья, связи с друзьями и соседями, связи на рабочем месте, гражданская активность (как индивидуальная, так и коллективная), благонадежность и доверие независимо и прочно связаны со счастьем и удовлетворенностью жизнью как непосредственно, так и через влияние на здоровье» [Helliwell, Putnam, 2004: 1444]. При этом удовлетворенность жизнью выше при сбалансированности бондингового и бриджингового доверия, чем при избытке одного из них [Pugno, Verme, 2012], а позитивный эффект социального доверия на субъективное благополучие устойчиво сохраняется во времени и формирует тренд как на индивидуальном, так и на агрегированном уровне [Glatz, Eder, 2020].

¹ Информация об исследованиях, описание методологии и базы данных доступны на сайтах: <https://www.worldvaluessurvey.org>; <https://www.europeansocialsurvey.org>; <https://europeanvaluesstudy.eu>; <https://europa.eu/eurobarometer/screen/home>.

² В России это, например, Индекс счастья ВЦИОМ, а также оценки уровня счастья россиян, которые осуществляют Фонд Общественное Мнение (ФОМ), исследовательский холдинг «Ромир» и другие исследовательские центры.

³ Информация об исследованиях, описание методологии и базы данных доступны на сайтах: <https://worldhappiness.report>; <https://happyplanetindex.org>; <https://www.oecdbetterlifeindex.org>; <https://www.statista.com>.

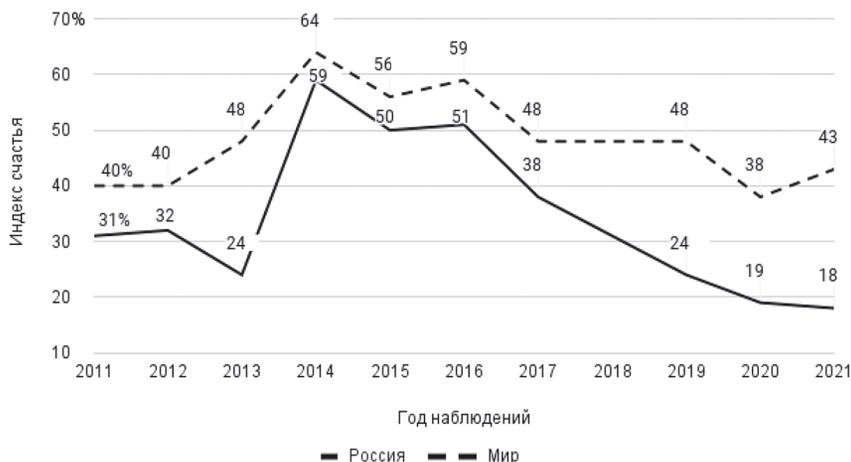

Рис. 1. Индекс счастья в России в сравнении со среднемировым индексом счастья в 2011–2021 гг.

Источник: Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1092577/happiness-index-russia/>

Следует также отметить, что степень влияния на удовлетворенность жизнью неформальных институтов, в том числе базирующихся на доверии норм и правил, – самая высокая в наименее счастливых обществах, в круг которых входят бывшие республики СССР [Peiró-Palomino, Tortosa-Ausina, 2021]. Это повышает актуальность исследования роли социального доверия в удовлетворенности жизнью в России, население которой, по данным исследований, менее счастливо, чем население мира в среднем. Так, индекс счастья, рассчитываемый Statista как разница между долей счастливых и несчастливых людей, в России в 2021 г. составил 18%, упав с 51% в 2016 г. Для сравнения: средний показатель по 44 странам мира в 2021 г. составил 43%, повысившись по сравнению с предыдущим годом (рис. 1). В наиболее часто упоминаемом в научных публикациях рейтинге Всемирного доклада о счастье по количеству баллов, соответствующему субъективным оценкам удовлетворенности жизнью по «лестнице Кантрила»⁴, Россия перемещалась с 49-го места в 2014–2016 гг. на 73-е – в 2017–2019 гг., 80-е – в 2019–2021 гг. и 70-е – в 2020–2022 гг., оставаясь ниже среднего рейтинга стран с сопоставимым уровнем среднедушевого дохода [Helliwell et al., 2017; 2020; 2022; 2023].

Как показало исследование, проведенное в 1997–2017 гг. на основе ежегодных опросов и мониторинга Института социологии РАН, в российской действительности удовлетворенность жизнью в первую очередь зависит от восприятия индивидом своего материального благополучия в целом, в том числе качества питания, одежды, жилищных условий, а также состояния здоровья [Латова, 2017]. Анализ субъективной удовлетворенности жизнью в России на данных РМЭЗ НИУ ВШЭ⁵ за 1994–2019 гг. также обнаружил значимость для уровня удовлетворенности жизнью субъективных характеристик удовлетворенности индивида своим финансовым и профессиональным положением [Антипина, Кривицкая, 2022]. У россиян лишь «по мере повышения уровня жизни на первый план выходят

⁴ «Лестница Кантрила» – это методология, в соответствии с которой индивид оценивает свою удовлетворенность качеством жизни в текущий момент по шкале от 0 до 10, где 0 обозначает худший (наименее счастливый), а 10 – лучший (наиболее счастливый) вариант из всех возможных.

⁵ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/rf/ms/>

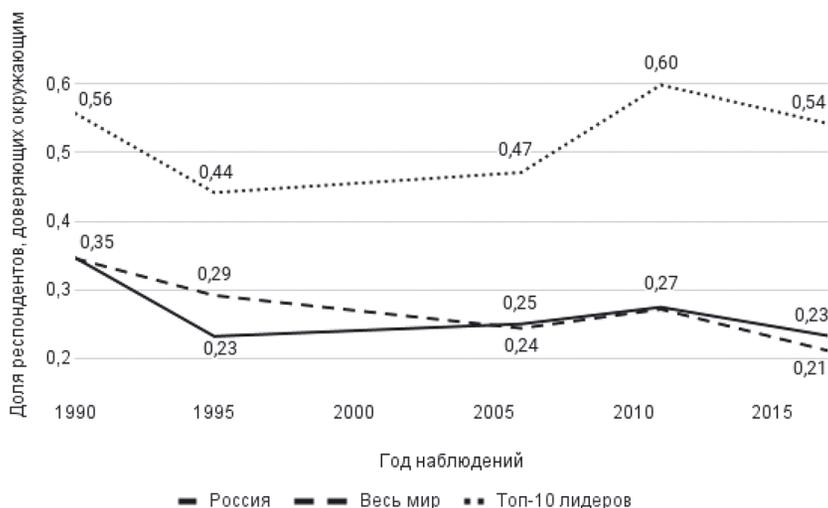

Рис 2. Уровень доверия в России в сравнении со средним показателем по миру в целом и по топ-10 странам-лидерам в 1990–2017 гг.

Источник: Всемирное исследование ценностей. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWVL.jsp> (дата обращения: 01.10.2022)

нематериальные обстоятельства, помогающие людям чувствовать себя счастливыми» [Козырева и др., 2015: 120].

Что касается уровня обобщенного доверия, то после его значительного снижения в 1990-е гг., обусловленного распадом накопленного в советский период социального капитала, и последующего лишь частичного и медленного подъема в первой декаде 2000-х гг., Россия стала «средней» – однако очень сильно отстающей от лидеров, – страной по доле одновременно доверяющих и большинству людей, и незнакомцам [Алмакаева, 2014; Кученкова, 2016; Андреевкова, 2018; Бахтигараева, Ставинская, 2020] (рис. 2).

При этом среди россиян, доверяющих большинству людей, среднее значение уровня счастья выше, чем среди тех, кто придерживается противоположного мнения [Козырева и др., 2016]. Наиболее высоким уровнем доверия в России отличаются связи между родственниками и друзьями, они более других важны и для счастья, являясь при любых обстоятельствах «своего рода якорем, позволяющим пережить все жизненные бури» [Латова, 2017: 76]. Далее следуют связи с коллегами. Так, среди работников, полностью доверяющих сослуживцам и руководству, доля считающих себя счастливыми в полтора раза больше, чем среди других занятых [Козырева и др., 2016]. Показатели доверия незнакомцам и межличностного доверия в целом в России самые низкие [Кученкова, 2016].

Однако относиться с осторожностью к полученным в эмпирических исследованиях результатам заставляет проблема эндогенности⁶, проистекающая из наличия двухсторонних причинно-следственных связей между доверием и счастьем. Эта нерешенная проблема – не только главное направление критики, но и «одновременно главный вызов, с которым сталкиваются исследователи» [Аузан и др., 2020: 79] в области социокультурной тематики в целом. Поэтому, исследуя влияние доверия на субъективное благополучие в России, мы предприняли попытку ответа на отмеченный вызов.

⁶ Эндогенность – нарушение предпосылки об экзогенности регрессоров вследствие того, что регрессоры и случайные ошибки модели коррелированы.

Влияние доверия на субъективное благополучие в России: эмпирический анализ.

Целью нашего исследования является проверка гипотезы о положительном влиянии доверия на удовлетворенность жизнью. Потенциальный механизм влияния доверия на удовлетворенность жизнью, который мы проверяем, заключается в том, что высокий уровень социального доверия способствует наращиванию социальных контактов, ощущению безопасности и вовлеченности, что в итоге повышает уровень удовлетворенности жизнью.

Источниками данных стали Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ) и Всемирное исследование ценностей (World Values Survey, WVS).

Для РМЭЗ, масштабного по охвату респондентов (более 400 тыс. наблюдений за все время проведения) лонгитюдного исследования, данные собираются ежегодно по различным субъектам РФ с 1994 г. WVS содержит данные по большинству стран мира за период с 1981 г., в том числе около 10 тыс. наблюдений по России за 5 волн исследования – 1990, 1995, 2006, 2011 и 2017 гг. Оба источника данных имеют свои ограничения, влияющие на наш анализ. Так, РМЭЗ содержит по большей части вопросы экономического, социального и демографического характера, а WVS включает вопросы о ценностях и культуре; в то же время объем данных по России в WVS как по количеству респондентов, так и по количеству волн существенно меньше, чем в РМЭЗ.

Основным методом в нашей работе является эконометрическое моделирование. Панельная структура наборов данных позволяет использовать панельные модели с контролем на год наблюдений. Характер зависимой переменной – уровень удовлетворенности жизнью⁷ – обуславливает использование моделей дискретного выбора, в частности – логит модели.

Для того чтобы избежать смещенности⁸ оценки при переменной уровня социальной доверия⁹ вследствие возможной эндогенности, мы используем двухшаговый метод оценки с применением инструментальных переменных, учитывая эндогенность фактора доверия. В качестве инструментов для оценки доверия рассматривается набор переменных, предложенный в работе [Growiec, Growiec, 2014]: количество детей, религиозность, показатели субъективной оценки положения в обществе (уровня богатства, обладания властью, уважения со стороны окружающих) – для данных РМЭЗ¹⁰; количество детей, религиозность, интерес к политике, членство в общественных организациях, а также качества в поведении и характере детей, которые индивид считает наиболее важными, для данных WVS¹¹.

⁷ Вопрос «Насколько вы удовлетворены вашей жизнью в целом в настоящее время?» с ответами по шкале от 1 – «полностью удовлетворены» до 5 – «совсем не удовлетворены» для данных РМЭЗ и аналогично сформулированный вопрос, но с ответами по шкале от 1 – «совсем не удовлетворены» до 10 – «полностью удовлетворены» – для данных WVS.

⁸ Свойство несмещенности является одним из ключевых при построении оценки некоторого параметра методами, базирующимися на математической статистике, и означает, что математическое ожидание оценки параметра совпадает с истинным значением параметра, что позволяет делать выводы о причинно-следственной связи на основе полученной оценки.

⁹ Вопрос «Считаете ли вы, что большинству людей можно доверять или что в отношениях с людьми всегда надо быть осторожным?» с ответами «большинству людей можно доверять», «в отношениях с людьми всегда надо быть осторожным» и «и то и другое, в зависимости от человека, условий» для РМЭЗ и аналогичный вопрос с ответами «большинству людей можно доверять» и «необходимо быть очень осторожным» – для WVS.

¹⁰ Вопросы: «Сколько всего у вас детей?», «Каково ваше отношение к религии?» (по обратной шкале от 1 – «очень религиозен» до 5 – «совсем не религиозен»), «Представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней, первой ступени, стоят нищие, а на высшей, девятой – богатые. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня вы лично?» (аналогично с «...где на нижней ступени стоят совсем бесправные, а на высшей – те, у кого большая власть...» и с «...где на нижней ступени находятся люди, которых совсем не уважают, а на высшей – те, кого очень уважают...»).

¹¹ Вопросы: «Сколько всего у вас детей?»; «Как часто вы посещаете религиозные мероприятия?», «Насколько важна религия в вашей жизни?», «Вы религиозный человек?»; «Как часто вы обсуждаете политику с друзьями?», «Насколько политика вас интересует?»; «Для каждой из перечисленных

В упомянутой работе [Growiec, Growiec, 2014] приводятся следующие механизмы влияния: факторы, связанные с фертильностью, положительно влияют на бондинговое доверие благодаря укреплению семейных связей; посещение религиозных мероприятий, а также участие в других общественных организациях оказывают положительное влияние благодаря развитию социальных связей внутри религиозных, профессиональных и других групп; интерес к политике также способствует социальным связям, поскольку политика является одной из самых обсуждаемых тем во многих обществах и, помимо того, включает в себя не только голосование, но и участие в политических организациях и вовлеченность индивида в социально-политическую жизнь общества. Влияние же на доверие тех качеств в поведении детей, которые индивид считает важными, варьируется: если индивид во главу угла ставит социально значимые качества (хорошие манеры, послушание и трудолюбие), то это положительно сказывается на доверии, если же его ценности имеют более индивидуалистский характер (независимость и воображение), то влияние отрицательное. В связи с этим можно предположить, что основной акцент в данном показателе делается не на том, что это касается именно детей, а на ценностях как таковых.

В ходе предобработки данных шкала измерения удовлетворенности жизнью на данных РМЭЗ была приведена к более каноничному варианту: от 1 – «совсем не удовлетворены» до 5 – «полностью удовлетворены», а шкала измерения доверия на данных РМЭЗ была «схлопнута» к двум значениям: 1 – «доверяет» (ответ «большинству людей можно доверять») и 0 – «не доверяет» (ответы «в отношениях с людьми всегда надо быть осторожным» и «и то и другое, в зависимости от человека, условий»). На первом шаге моделируется зависимость уровня доверия (эндогенная переменная интереса) от инструментальных и контрольных переменных. Используется логит-регрессия, так как переменная уровня доверия является бинарной. На втором шаге моделируется зависимость уровня удовлетворенности жизнью от предсказанных на первом шаге экзогенных значений уровня доверия и контрольных переменных. Используется модель упорядоченного логита, так как зависимая переменная удовлетворенности жизнью дискретная упорядоченная. С целью сопоставления результатов, получаемых с использованием инструментов и без них, также приведены регрессии, в которые вместо значений с первого шага включена первоначальная эндогенная переменная доверия.

Результаты первого шага моделирования приведены в табл. 1 и 2. Для датасета РМЭЗ (табл. 1), в соответствии с предполагаемыми механизмами влияния инструментов на доверие, дети, религиозность и высокий субъективный общественный статус (субъективные оценки уровней обладания властью, уважения со стороны окружающих, богатства) повышают уровень доверия. Для датасета WVS (табл. 2), также в соответствии с описанными выше механизмами, религиозность, интерес к политике, участие в профсоюзах и профессиональных общественных организациях, а также развитие в детях такого качества, как незгоистичность, ассоциированы с более высоким доверием. Остальные инструменты на данных WVS оказались незначимы.

Согласно результатам моделирования второго шага для датасетов РМЭЗ (табл. 3) и WVS (табл. 4), социальное доверие, оцененное без применения инструментов, значимо положительно влияет на уровень удовлетворенности жизнью. При этом социальное доверие, оцененное методом инструментальных переменных, имеет значимый положительный коэффициент только для датасета РМЭЗ, а в случае датасета WVS оно теряет значимость. Возможная причина заключается в относительно небольшом размере выборки WVS. Так, аналогичные модели, построенные на полном объеме выборки WVS без ограничения на страну, дали значимый положительный коэффициент уровня доверия (табл. 5).

организаций ответить, являетесь ли вы активным ее членом, бывшим членом или не состоите в ней?»; «Какие из списка качеств, которые семья воспитывают в детях, вы считаете наиболее важными? Выберете не более 5 качеств!».

Таблица 1

Регрессия первого шага на данных РМЭЗ

Переменная	Оценка коэффициента
Количество детей	0,132*** (0,011)
Религиозность	-0,058*** (0,011)
Субъективная оценка уровня обладания властью	0,099*** (0,008)
Субъективная оценка уровня уважения со стороны окружающих	0,016* (0,007)
Субъективная оценка уровня богатства	0,056*** (0,009)
Количество наблюдений	122 385
Rmse	0,36

Таблица 2

Регрессия первого шага на данных WVS по России

Переменная	Оценка коэффициента
Религиозность	0,111** (0,041)
Интерес к политике	0,104* (0,041)
Участие в профсоюзах	0,174* (0,080)
Участие в профессиональных общественных организациях	0,445** (0,169)
Развитие качества неэгоистичности в детях	0,275*** (0,077)
Количество наблюдений	8524
Rmse	0,44

Таблица 3

Регрессия второго шага на данных РМЭЗ

Переменная	Без инструментов	С инструментами
Социальное доверие	0,514*** (0,015)	0,817*** (0,016)
Количество наблюдений	122 385	122 385
Rmse	3,31	3,31

Таблица 4

Регрессия второго шага на данных WVS по России

Переменная	Без инструментов	С инструментами
Социальное доверие	0,319*** (0,043)	0,084 (0,060)
Количество наблюдений	8524	8524
Rmse	6,15	6,15

Регрессия второго шага на полной выборке WVS

Переменная	Без инструментов	С инструментами
Социальное доверие	0,199*** (0,007)	0,075*** (0,009)
Количество наблюдений	377 904	377 904
Rmse	7,03	7,03

Примечания к таблицам 1–5. В круглых скобках под значением коэффициента приведено значение соответствующей ему стандартной ошибки, значимость коэффициентов отмечена условными обозначениями: “****” – значимость на уровне 0.1%, “***” – значимость на уровне 1%, “**” – значимость на уровне 5%.

В качестве контрольных переменных в регрессии на данных РМЭЗ включены: год проведения исследования, статус населенного пункта, возраст и величина отклонения возраста от среднего¹², положение индивида по отношению к рынку труда (имеет работу, студент, пенсионер или домохозяйка), пол, семейный статус, образование, бедность или богатство относительно референтной группы, реальный доход.

В качестве контрольных переменных в регрессии на данных WVS включены: год проведения исследования, жизненные ценности (семья, друзья, работа), возраст и величина отклонения возраста от среднего, участие в общественных организациях (спортивных, религиозных, природоохранных), положение индивида по отношению к рынку труда (имеет работу, студент, пенсионер или домохозяйка), пол, семейный статус, образование, субъективная оценка собственного уровня материального достатка.

Учитывая относительно небольшой размер датасета WVS, при интерпретации результатов эмпирического анализа мы в первую очередь ориентируемся на результаты, полученные на датасете РМЭЗ, и таким образом принимаем гипотезу о значимом положительном влиянии обобщенного социального доверия на удовлетворенность жизнью в России.

Заключение. Полученные нами результаты встраиваются в широкий контекст международных исследований социального капитала, которые направлены на установление вклада социального доверия как неформального института в субъективные оценки качества жизни. На российских данных они подтверждают вывод о том, что увеличение социального капитала через укрепление социального доверия в масштабах всего общества оказывает однозначно положительное влияние на субъективное благополучие.

С учетом низких позиций России в мировых рейтингах уровня счастья полученные нами результаты, во-первых, могут объяснить существенное отставание от ведущих по этому показателю стран мира через недостаточное качество институциональной среды, в частности низкий уровень социального капитала вследствие «дефицита доверия», во-вторых, наши выводы показывают, что решить задачу повышения уровня счастья россиян можно посредством укрепления социального доверия. Однако при этом необходимо учитывать инертность доверия в сторону повышения и в целом низкую скорость изменений неформальных институтов. Уровень доверия устойчив во времени, но под влиянием негативных внешних шоков он может довольно резко упасть за несколько лет, а накопление доверия происходит медленно, требуя десятилетий.

Отсюда остро встает вопрос о путях и возможностях повышения доверия. Положительную роль может сыграть трансформация неформальных институтов, среди которых базирующиеся на доверии нормы и правила. Несмотря на то что неформальные институты изменяются медленно, ряд эффективных каналов воздействия на них – через

¹² Показатель рассчитывается как логарифм квадрата отклонения возраста респондента от среднего возраста респондентов в выборке в году проведения опроса и позволяет моделировать U-образную кривую зависимости счастья от возраста.

университетское образование [Бахтигараева, Ставинская, 2020], персональные черты характера лидеров в трудовых коллективах [Tran et al., 2020], социальные сети [Hagun, Ahmad, Sabri, 2021], проектирование «промежуточных» институтов для дальнейшего перехода к желаемым институтам [Полтерович, 2016] – обсуждается в научных публикациях.

Одним из ограничений со стороны имеющихся данных, с которым мы столкнулись в силу доступного набора вопросов, а также их наполняемости, стало отсутствие возможности исследования влияния на субъективное благополучие отдельных типов социального капитала – бондингового и бриджингового. В направлении преодоления этого ограничения необходимо развивать дальнейшие исследования, посвященные взаимосвязи социального доверия и индивидуального счастья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алмакаева А.М. Измерение генерализированного (обобщенного) доверия в кросс-культурных исследованиях // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 32–43.
- Андреенкова А.В. Стабильность и изменения социальных установок россиян и европейцев в 2002–2016 гг. // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 66–76. DOI: 10.31857/S013216250002159-7.
- Антипина О. Экономика, культура и счастье: есть ли взаимосвязь? // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 7. С. 35–44. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-7-35-44.
- Антипина О.Н., Кривицкая А.Д. Экономика и счастье в России: эмпирический анализ // Вопросы экономики. 2022. № 8. С. 48–67. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-8-48-67.
- Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А. и др. Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 75–91. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-7-75-91.
- Аузан А.А., Никишина Е.Н. Долгосрочная экономическая динамика: роль неформальных институтов // Журнал экономической теории. 2013. № 4. С. 48–57.
- Бахтигараева А.И., Ставинская А.А. Сможет ли доверие стать фактором роста экономики? Динамика уровня доверия у российской молодежи // Вопросы экономики. 2020. № 7. С. 92–107. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-7-92-107.
- Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018.
- Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И. Счастье и его детерминанты (статья 1) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 120–132.
- Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И. Счастье и его детерминанты (статья 2) // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 66–76.
- Кученкова А.В. Межличностное доверие в российском обществе // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 26–36.
- Кученкова А.В., Татарова Г.Г. «Этап жизненного цикла» как детерминанта субъективного благополучия личности // Социологические исследования. 2019. № 8. С. 30–43. DOI: 10.31857/S013216250006135-1.
- Латова Н.В. Динамика и факторы удовлетворенности жизнью россиян (1997–2017) // Социологические исследования. 2017. № 12. С. 65–78. DOI: 10.7868/S0132162517120078.
- Полтерович В.М. Институциональные реформы и гражданская культура // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 2/2. С. 225–238. DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-225-238.
- Социокультурные факторы инновационного развития и успешного внедрения институциональных преобразований. М.: ЦСР, 2017. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/f63/f635b8ff6dbc50dd4160d5142966675c.pdf> (дата обращения: 16.07.2023).
- Fukuyama F. Social Capital and Civil Society // Conference on Second Generation Reforms. IMF Institute and the Fiscal Affairs Department. IMF Headquarters, Washington, D.C. November 8–9, 1999. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/seminar/1999/reforms/fukuyama.htm> (дата обращения: 16.07.2023).
- Glatz C., Eder A. Patterns of Trust and Subjective Well-Being Across Europe: New Insights from Repeated Cross-Sectional Analyses Based on the European Social Survey 2002–2016 // Social Indicators Research. 2020. No. 148. P. 417–439. DOI: 10.1007/s11205-019-02212-x.
- Gómez-Balcácer L., Somarriba Arechavala N., Gómez-Costilla P. The Importance of Different Forms of Social Capital for Happiness in Europe: A Multilevel Structural Equation Model (GSEM) // Applied Research Quality Life. 2023. No. 18. P. 601–624. DOI: 10.1007/s11482-022-10097-1.

- Growiec K., *Growiec J.* Trusting Only Whom You Know, Knowing Only Whom You Trust: The Joint Impact of Social Capital and Trust on Happiness in CEE Countries // *Journal of Happiness Studies*. 2014. No. 15. P. 1015–1040. DOI: 10.1007/s10902-013-9461-8.
- Harun R., Ahmad S., Sabri S.M. The Influence of Social Media on Social Capital: Development of Small Business Growth // *Proceedings of the 2nd International Conference on Multi-Disciplinary Research*. 2021. Langkawi, Malaysia. eISBN: 978-967-2963-03-5.
- Helliwell J.F., Layard R., Sachs J.D. (eds) *World Happiness Report 2017*. N. Y.: Sustainable Development Solutions Network, 2017.
- Helliwell J.F., Layard R., Sachs J.D. et al. (eds) *World Happiness Report 2023*. N. Y.: Sustainable Development Solutions Network, 2023.
- Helliwell J.F., Layard R., Sachs J.D., De Neve J-E. (eds). *World Happiness Report 2020*. N. Y.: Sustainable Development Solutions Network, 2020.
- Helliwell J.F., Layard R., Sachs J.D. et al. (eds) *World Happiness Report 2022*. N. Y.: Sustainable Development Solutions Network, 2022.
- Helliwell J.F., Putnam R.D. The Social Context of Well-Being // *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*. 2004. No. 359(1449). P. 1435–1446. DOI: 10.1098/rstb.2004.1522.
- Knack S., Keefer P. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation // *The Quarterly Journal of Economics*. 1997. No. 112(4). P. 1251–1288.
- Kyne D., Aldrich D.P. Capturing Bonding, Bridging, and Linking Social Capital through Publicly Available Data // *Risk, Hazards & Crisis in Public Policy*. 2020. No. 11(1). P. 61–86. DOI: 10.1002/rhc3.12183.
- Majeed M.T., Samreen I. Social Capital as a Source of Happiness: Evidence from a Cross-Country Analysis // *International Journal of Social Economics*. 2021. No. 48(1). P. 159–179. DOI: 10.1108/IJSE-10-2019-0602.
- Peiró-Palomino J., Tortosa-Ausina E. Formal and Informal Institutions as Drivers of Life Satisfaction in European Regions // *Social Capital and Subjective Well-Being: Insights from Cross-Cultural Studies* / Ed. by A. Almakaeva, A. Moreno, R. Wilke. Cham: Springer. 2021. P. 159–174. DOI: 10.1007/978-3-030-75813-4.
- Prasetyo P.E., Setyadharna A., Kistanti N.R. The Role of Social Capital in New Products Development and Business Competitiveness Enhancement // *International Journal of Scientific & Technology Research*. 2020. No. 9(3). P. 1838–1843.
- Pugno M., Verme P. Life Satisfaction, Social Capital and the Bonding-Bridging Nexus // *The World Bank. Policy Research Working Paper*. 2012. No. 5945. DOI: 10.1596/1813–9450–5945.
- Putnam R.D. Bowling Alone: America's Declining Social Capital // *Journal of Democracy*. 1995. No. 6(1). P. 65–78.
- Tran D.T., Lee L.Y., Nguyen P.T., Srisittiratkul W. How Leader Characteristics and Leader Member Exchange Lead to Social Capital and Job Performance // *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*. 2020. No. 7(1). P. 269–278.

Статья поступила: 01.08.23. Финальная версия: 05.02.24. Принята к публикации: 07.02.24.

TRUST AS A DETERMINANT OF SUBJECTIVE WELL-BEING IN RUSSIA

ANTIPINA O.N.*, KRIVITSKAYA A.D.**

*Lomonosov MSU, Russia; **Sberbank, Russia

Olga N. ANTIPINA, *Doc. Sci. (Econ.), Prof., Faculty of Economics, Lomonosov MSU* (antipinaon@my.msu.ru);
Anna D. KRIVITSKAYA, *Manager, Sberbank* (krivitskaiaanna@gmail.com). Both – Moscow, Russia.

Abstract. The article considers social trust as a key element in the structure of social capital. Based on the results of international and Russian research, the role of trust in socioeconomic development and its impact on subjective life satisfaction is revealed. We discuss the circumstances of the “trust deficit” as a possible reason for Russia’s significant lag behind the leading countries in world happiness ratings. The data sources for our empirical research are the Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE) and the World Values Survey. In our empirical analysis, special attention is paid to overcoming the problem of endogeneity, which arises as a result of two-way causal relationships between trust and happiness. The hypothesis of a significant positive effect of generalized social trust on life satisfaction in Russia is confirmed by the results of econometric modelling. Our results fit into the broad context of international studies of the social capital impact on subjective assessments of the quality of life. Based on Russian data, we confirm the conclusion that the impact of increasing social capital on subjective well-being across the whole society is strongly positive. The conclusion of our work concerns the possibility of raising the subjective well-being of Russians by improving informal institutions by means of social trust strengthening.

Keywords: social capital, trust, subjective well-being, happiness, subjective life satisfaction.

REFERENCES

- Almakaeva A.M. (2014) Measuring Generalized Trust in Cross-Cultural Studies. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 32–43. (In Russ.)
- Andreenkova A.V. (2018) Stability and Change in Social Attitudes of Russians and Europeans in 2002–2016s. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 10: 66–76. DOI: 10.31857/S013216250002159-7. (In Russ.)
- Antipina O. (2017) Economy, Culture and Happiness: Is There Interconnection? *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. Vol. 61. No. 7: 35–44. DOI: 10.20542/0131-2227-2017-61-7-35-44. (In Russ.)
- Antipina O.N., Krivitskaya A.D. (2022) Economy and Happiness in Russia: Empirical Analysis. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economic]. No. 8: 48–67. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-8-48-67. (In Russ.)
- Auzan A.A., Bakhtigaraeva A.I., Bryzgalin V.A. et al. (2020) Sociocultural Factors in Economics: Milestones and Perspectives. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economic]. No. 7: 75–91. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-7-75-91. (In Russ.)
- Auzan A.A., Nikishina E.N. (2013) Economic Dynamics in the Long Run: The Role of Informal Institutions. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [The Russian Journal of Economic Theory]. No. 4: 48–57. (In Russ.)
- Bakhtigaraeva A.I., Stavinskaya A.A. (2020) Can Trust Become a Factor of Economic Growth? Dynamic Changes in the Level of Trust of Russian Youth. *Voprosy Ekonomiki* [Questions of Economic]. No. 7: 92–107. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-7-92-107. (In Russ.)
- Fukuyama F. (1999) *Social Capital and Civil Society. Conference on Second Generation Reforms*. IMF Institute and the Fiscal Affairs Department. IMF Headquarters, Washington, D.C. November 8–9, URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/seminar/1999/reforms/fukuyama.htm> (accessed 16.07.2023).
- Glatz C., Eder A. (2020) Patterns of Trust and Subjective Well-Being Across Europe: New Insights from Repeated Cross-Sectional Analyses Based on the European Social Survey 2002–2016. *Social Indicators Research*. Vol. 148: 417–439. DOI: 10.1007/s11205-019-02212-x.
- Gómez-Balcácer L., Somarriba Arechavala N., Gómez-Costilla P. (2023) The Importance of Different Forms of Social Capital for Happiness in Europe: A Multilevel Structural Equation Model (GSEM). *Applied Research Quality Life*. Vol. 18: 601–624. DOI: 10.1007/s11482-022-10097-1.
- Growiec K., Growiec J. (2014) Trusting Only Whom You Know, Knowing Only Whom You Trust: The Joint Impact of Social Capital and Trust on Happiness in CEE Countries. *Journal of Happiness Studies*. Vol. 15: 1015–1040. DOI: 10.1007/s10902-013-9461-8.

- Harun R., Ahmad S., Sabri S.M. (2021) The Influence of Social Media on Social Capital: Development of Small Business Growth. In: *Proceedings of the 2nd International Conference on Multi-Disciplinary Research*. Langkawi, Malaysia. EISBN: 978-967-2963-03-5.
- Helliwell J.F., Layard R., Sachs J.D. et al., eds. (2023) *World Happiness Report 2023*. New York: Sustainable Development Solutions Network.
- Helliwell J.F., Layard R., Sachs J.D. et al., eds. (2022) *World Happiness Report 2022*. New York: Sustainable Development Solutions Network.
- Helliwell J.F., Layard R., Sachs J.D., de Neve J-E., eds (2020) *World Happiness Report 2020*. New York: Sustainable Development Solutions Network.
- Helliwell J.F., Layard R., Sachs J.D., eds. (2017) *World Happiness Report 2017*. New York: Sustainable Development Solutions Network.
- Helliwell J.F., Putnam R.D. (2004) The Social Context of Well-Being. *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*. Vol. 359. No. 1449: 1435–1446. DOI: 10.1098/rstb.2004.1522.
- Inglehart R.F. (2018) *Cultural Evolution: How People's Motivations are Changing and How this is Changing the World*. Moscow: Mysl'. (In Russ.)
- Knack S., Keefer P. (1997) Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation. *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 112. No. 4: 1251–1288.
- Kozyreva P.M., Nizamova A.E., Smirnov A.I. (2015) Happiness and its Determinants. Part 1. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 120–132. (In Russ.)
- Kozyreva P.M., Nizamova A.E., Smirnov A.I. (2016) Happiness and its Determinants. Part. 2. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 66–76. (In Russ.)
- Kuchenkova A.V. (2016) Interpersonal Trust in Russian Society. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 26–36. (In Russ.)
- Kuchenkova A.V., Tatarova G.G. (2019) «Life-cycle Stage» as a Determinant of Personal Subjective Wellbeing. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 30–43. DOI: 10.31857/S013216250006135–1. (In Russ.)
- Kyne D., Aldrich D.P. (2020) Capturing Bonding, Bridging, and Linking Social Capital through Publicly Available Data. *Risk, Hazards & Crisis in Public Policy*. Vol. 11. No. 1: 61–86. DOI: 10.1002/rhc3.12183.
- Latova N.V. (2017) Dynamics and Factors of Life Satisfaction of Russians (1997–2017). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 65–78. DOI: 10.7868/S0132162517120078. (In Russ.)
- Majeed M.T., Samreen I. (2021) Social Capital as a Source of Happiness: Evidence from a Cross-Country Analysis. *International Journal of Social Economics*. Vol. 48. No. 1: 159–179. DOI: 10.1108/IJSE-10-2019-0602.
- Peiró-Palomino J., Tortosa-Ausina E. (2021) Formal and Informal Institutions as Drivers of Life Satisfaction in European Regions. In: Almakaeva A., Moreno A., Wilke R. (eds) *Social Capital and Subjective Well-Being: Insights from Cross-Cultural Studies*. Cham: Springer: 159–174. DOI: 10.1007/978-3-030-75813-4.
- Polterovich V.M. (2016) Institutional Reforms and Civil Culture. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and Social Educational Ideas]. Vol 8. No. 2/2: 225–238. DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-225-238. (In Russ.)
- Prasetyo P.E., Setyadharna A., Kistanti N.R. (2020) The Role of Social Capital in New Products Development and Business Competitiveness Enhancement. *International Journal of Scientific & Technology Research*. Vol. 9. No. 3: 1838–1843.
- Pugno M., Verme P. (2012) Life Satisfaction, Social Capital and the Bonding-Bridging Nexus. *The World Bank. Policy Research Working Paper*. No. 5945. DOI: 10.1596/1813–9450–5945
- Putnam R.D. (1995) Bowling Alone: America's Declining Social Capital. *Journal of Democracy*. Vol. 6. No. 1: 65–78.
- Sociocultural Factors of Innovative Development and Successful Implementation of Institutional Reforms*. (2017) Moscow: CSR. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/f63/f635b8ff6dbc50dd4160d5142966675c.pdf> (accessed 16.07.2023) (In Russ.)
- Tran D.T., Lee L.Y., Nguyen P.T., Srisittiratkul W. (2020) How Leader Characteristics and Leader Member Exchange Lead to Social Capital and Job Performance. *The Journal of Asian Finance, Economics and Business*. Vol. 7. No. 1: 269–278.